

ISSN 2588-0438 (print)

Российская Академия Наук

Комиссия по социальным
и культурным проблемам
глобализации
Научный совет «История
мировой культуры» при
Президиуме Российской
Академии Наук

ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия

Бюллетень Комиссии по социальным и культурным
проблемам глобализации. Весна 2020

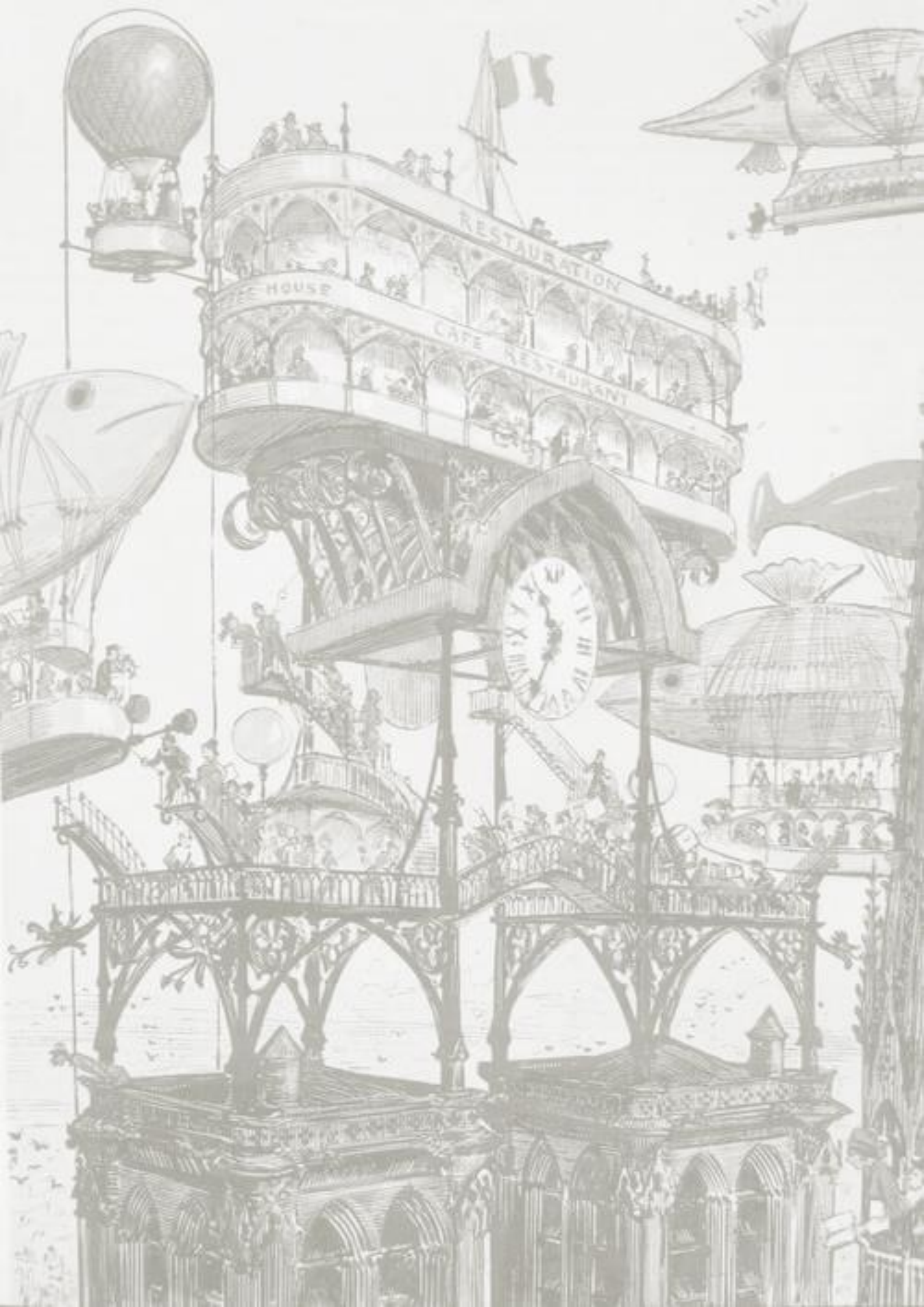
ТЕМА НОМЕРА: ГЛУБИННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

XIV Форум Национальной
гильдии профессиональных
консультантов
2 декабря 2019
Москва, Россия

ПРОЕКТ «БОРЬБА ЗА
БУДУЩЕЕ»
СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК
“FIGHT FOR FUTURE” PROJECT
SPECIAL ISSUE

ИНТЕЛПРОС
МОСКВА 2020

Российская Академия Наук

Научный совет РАН «История мировой культуры»

Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации

119991, Москва, Ленинский пр-т, 32а, к.724, тел./факс (495) 995-14-52

e-mail: intelros@intelros.org

Специальный выпуск. Весна 2020

Бюллетень Комиссии по социальным и культурным проблемам
глобализации

Александр Неклесса

ГЛУБИННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

**КАК ОБРАЗУЮТСЯ АМБИЦИОЗНЫЕ СУБЪЕКТЫ И УПРАВЛЯЮТСЯ
СЛОЖНЫЕ ОБЪЕКТЫ**

ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия

МОСКВА 2020

ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Весна 2020. Специальный выпуск бюллетеня Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН / Отв. ред. Е.В. Хомутова. – М.: ИНТЕЛПРОС. 2020. – 12 с.

Научное издание

Специальный выпуск бюллетеня издается Комиссией по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН совместно с Центром цивилизационных и региональных исследований ФГБУН ИАФР РАН.

Рабочие материалы Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН издаются в печатном и электронном виде в рамках программы «Цивилизационные альтернативы мирового развития» (реализуемой совместно с Группой «Север-Юг» и Центром цивилизационных и региональных исследований ИАФР РАН при поддержке экспертно-образовательно-медийного объединения «ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия» и клуба «Красная площадь») для ознакомления членов Комиссии, а также Отделения общественных наук и Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН (по списку). Издание носит некоммерческий характер. Бюллетень распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution License, позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материалы на любом носителе при условии, что оригинальная работа процитирована с соблюдением правил цитирования. При цитировании должна быть включена ссылка на публикацию, а также информация об авторском праве и лицензии. Отдельные материалы, воспроизводимые в бюллетене и защищенные иным образом, могут потребовать дополнительного согласования с владельцами авторских прав.

Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации учреждена в октябре 2002 года (постановление Президиума РАН №285 от 8.10.2002).

Свидетельство о регистрации СМИ Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ №77-18303 от 14.09.2004.

Бюллетень издается с 2004 года в печатном и электронном виде, содержание которых может не совпадать.

Электронная версия бюллетеня представлена на сайте ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия <http://intelros.ru/>

Специальный выпуск бюллетеня посвящен проблеме образования, ориентации, стратегии индивида и предприятия в ситуации цивилизационного транзита. Содержит расширенную версию доклада А.И. Неклесса «Борьба за будущее. Методологические и прогностические аспекты цивилизационного транзита» на пленарном заседании XIV Форума НГПК «Управление, образование и консалтинг на рубеже третьего десятилетия XXI века» (Москва, 02.12.2019).

Глубинное образование © Александр Неклесса, 2020

Оформление © ИНТЕЛПРОС, 2020

Фотография на 1-ой странице обложки © Елизавета Неклесса, 2014

При оформлении 2-й и 3-й страниц обложки использованы работы Альбера Робида (1848 – 1926)

XIV ФОРУМ «УПРАВЛЕНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ И КОНСАЛТИНГ НА РУБЕЖЕ ТРЕТЬЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА»

02 декабря 2019 г.

Конференц-зал Московской ТПП, Петровка, 15

ГЛУБИННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: КАК ОБРАЗУЮТСЯ АМБИЦИОЗНЫЕ СУБЪЕКТЫ И УПРАВЛЯЮТСЯ СЛОЖНЫЕ ОБЪЕКТЫ

А.И. Неклесса

НЕКЛЕССА Александр Иванович, руководитель Группы «Север-Юг» Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН, председатель Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации, член бюро Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН, Москва, email: neklessa@intelros.ru

Неклесса А.И. Глубинное образование: как образуются амбициозные субъекты и управляются сложные объекты. – ИНТЕЛПРОС. Интеллектуальная Россия. 2020. Весна. С. 3-12.

Статья написана на основе доклада «Борьба за будущее. Методологические и прогностические аспекты цивилизационного транзита», представленного на XIV Форуме НГПК «Управление, образование и консалтинг на рубеже третьего десятилетия XXI века». (Москва, Национальная гильдия профессиональных консультантов, Комитет по консалтингу Московской торгово-промышленной палаты, Государственный университет управления, Финансовый университет при Правительстве РФ, 02.12.2019).

Аннотация. Статья посвящена проблеме образования, ориентации и стратегии поведения субъекта в ситуации цивилизационного транзита. Цивилизация – процессуальное понятие, социальный аналог эволюции, а субэкуменические организмы («локальные цивилизации») – взаимно сопрягаемые культурно-исторические предприятия, соавторы исторической конкуренции. Борьба за будущее – асимметричная коэволюция, когда по своим правилам играют персонажи с не вполне совпадающими и не вполне противоположными интересами. В кризисных обстоятельствах соревнование обостряется: кто-то выигрывает, кто-то проигрывает, кто-то отправляется на свалку истории. Глубинное образование – сплав обучения с исследованием и личностным ростом (эволюцией) в русле собственной стратегии развития и с учетом актуальных процессов в человеческой вселенной. Глобализация сопровождается индивидуацией – антиподом массовой импловивной атомизации. Расщепление политических структур, синтез технической и антропологической сложности, создание облачных конструкций нарушают сложившийся расклад сил и деформируют миропорядок. Для изучения и проектирования масштабных процессов применяются методологические комплексы на основе системного подхода, а активное представление будущего строится на сочетании трансдисциплинарного анализа, глобального контекста и долгосрочной перспективы. Разрабатываются алгоритмы управления извне многофакторными и неопределенными системами, посредством аттракторов. Складывается общая методология анализа сложных конструкторов и проведения комплексных операций, замещающая глобальность фрактальностью, долгосрочность нелинейной динамикой, а трансдисциплинарные обобщения перспективной уникальностью. Императивом времени становится определение оптимальной и реалистичной стратегии познания и развития в новых условиях. Эволюционные стратегии как целостность, объединенная в действии, существенно разнятся, в зависимости от намерений субъекта. В статье представлена типология стратегий социальной эволюции, и приводятся исторические примеры их реализации. Анализируются также кадровые проблемы и возможности расширения номенклатуры нематериальных активов.

Ключевые слова: образование, эволюция, личность, предприятие, цивилизация, сложность, трансформация, стратегия, управление, нематериальные активы.

Хотя невозможно по природе, чтобы существовал более, чем один мир или чтобы существовала пустота, но Бог может достичь и того, и другого, если так пожелает.
Этьен Тампье

Введение (Пролегомены)

Знать и понимать – достаточно разные категории. Эта же мысль, изложенная в стиле афоризма «встретишь Будду – убей Будду», то есть невзирая на опасность невежественного восприятия, звучит следующим образом: *нам важно не помнить и знать, а понимать и действовать*. Весьма искустельное требование к образовательной практике, которая в настоящее время трансгрессирует сложившиеся форматы, поскольку уровень накопленных в прошлом квалификаций не всегда соответствует обращенным в будущее компетенциям. Знание – динамическая категория, особенно знание о свойствах человеческого общежития, развивающееся в лоне социогуманитарных дисциплин. Здесь нет объективных, естественных законов, но есть ментальная аксиоматика, которая, в отличие от постулатов природы вариабельна. А сумма познанных закономерностей подчас имеет «срок годности».

Глубинное образование – сплав обучения с исследованием и личностным ростом (эволюцией) в контексте собственной стратегии развития с учетом актуальных процессов в антропологическом космосе. Это значительно больше, чем адаптация применительно к обстоятельствам либо функциональная компенсация, так как предполагает встречу с иным. Есть «я» и все, что оно знает, представляет, умеет; когда же случается столкновение с неизвестным, есть выбор: проигнорировать или признать и попытаться осмыслить. Если шаги сделаны, инициируется становление интегративной и подлинной личности – индивидуация как антипод своему современному конкуренту: массовой десубъективации и импловивной атомизации. Это критический момент пути.

Знание из утилитарного и философичного становится экзистенциальным, а понимание неотделимым от применения. В глубинном образовании мы получаем, скорее, походную «поваренную книгу», отличную от заверенной прошлыми достижениями квалификации. Обстоятельства лучше видятся *de profundis*, у пережившего спонтанный катарсис индивида овладение собственной историей происходит поверх привычной конъюнктуры. В обретенном состоянии меняются и возрастают риски, но ради присутствия в актуальности приходится признать их обоснованными и неизбежными. Складывается синтез живого знания и умений, а если стремление к продвижению преодолевает страсть к плодам, проявляется восприятие мира как практики становления: тот самый «остров Родос», где предстоит действовать.

Стимулы для реализации выбора и коррекции моделей поведения, в общем-то, имелись всегда, но сейчас кое-что изменилось. Мы живем в неравновесной ситуации вселенского транзита, когда перемены доминируют над распределением, казуальность дискредитирует каузальность, креативность результативнее усердия, а устойчивость связана с витальностью. Будущее контаминировано свободой – это сложная категория, оно непросто обретается. Прошлое опровергается и преодолевается так же, как зло, то есть нелегко: обе субстанции срослись с человеческой природой. Социальное время – не физическое, их проявления различны. Физическое движется постоянно, равномерно, спим ли, воюем, стрелки размерено отсчитывают шаги (хотя и тут не все просто). Время же личное и социальное автономны – они подвержены абберациям и движутся иначе,

скачками, преодолевая препоны. (Вспоминается фильм с двусмысленным названием «День сурка», где связь времен распадается – возникает гротескная ситуация, в которой нарушаются связи личности и общества: физические часы, споткнувшись, по-своему идут, социальное движение приостанавливается и реплицируется, а персональное, причудливо развиваясь, образует фрактальные узоры и демонстрирует драматичные смещения.) При всем том будущее к нам ближе, чем представляется, присутствуя в настоящем подобно алмазам в породе либо спящим в кавернах вирусам. Пройдя огранку или пробужденные фильтрацией и те, и другие преодолевают плотную силу окружения, а кумулятивный эффект делает неизбежной эволюционную гонку.

Мы вступаем в протееобразный зон трансмодернизма и метамодернизации.¹ Культурные границы замещают национальные. Сейчас все еще доминирует тема глобализации, речи ведутся о противоборстве геополитических персонажей. Это внятный язык привычного режима знания подобный, однако, запаздывающему свету звезд. Не меньшее, а, пожалуй, большее значение приобретает кризис институтов «всемирной бюрократии», административных, коллективистских, идео-партийных тотальностей, прочих унифицирующих механизмов. И напротив, нарастают процессы индивидуации и приватизации ветвящейся футур-истории, синтеза технической и антропологической сложности, девальвации материальных и расщепления политических структур, образования облачных инфильтратов, нарушающих расклад сил и деформирующих миропорядок – густеющий слой, размытый поверх привычного универсума. Обрушение несущих конструкций тоже возможно.

Цивилизационный транзит

Цивилизация в своей основе – процессуальное понятие, социальный и семантический аналог эволюции, субэкуменические же организмы («локальные цивилизации») – сопрягаемые культурно-исторические предприятия: соавторы и субъекты исторической конкуренции. Здесь возникает борьба за будущее как практика взаимных влияний и асимметричной коэволюции [Неклесса 2019]. Борьбы, которая временами обостряется, особенно в кризисных ситуациях: кто-то выигрывает, кто-то проигрывает, а кто-то отправляется на свалку истории. Сумма персональных качеств превосходит кастовость аффилиаций: «должно быть разномыслию..., дабы выявились искуснейшие» (1 Кор.11:19). Ответственность становится или мнимым, или личным предприятием.

Познание будущего сегодня важнее каталогизации истории, живущие прошлым хуже ориентируются в переменах: мы входим в бурные и мутные воды. Действовать приходится в среде, вычерчиваемой по истертым лекалам, что не самый эффективный *modus operandi*. Востребованными оказываются рабочие компетенции, которые даже не *up-to-date*, не *here and now* – но это производственный минимализм. Получившие образование кадры с красными дипломами приходят в корпорацию и, проработав месяц или два, порой сталкиваются с вежливым либо не очень: «Спасибо, до свидания».

¹ Сложность с определением самостоятельного имени для нового, «эфирного» состояния социальной реальности помимо неясности общей картины, отчасти коренится в семантике, тяготеющей к трехчленной структурности (подземное – земное – небесное; прошлое – настоящее – будущее; древнее – среднее – современное), понуждая использовать лексические производные от категории Современность/Модернити. *Постмодерн* – усложненная социокультурная реальность, возникающая в процессе цивилизационного транзита Модернити, определяемая и обсуждаемая, однако, посредством оптики, аппарата и категорий данной культуры. *Трансмодернизм* – самостоятельные смыслы и проявления новой среды как особой культурной позиции с отличным от предшествующего модуса режимом знания. Множественность и партикулярность проявлений этой комплексной и персонализированной реальности фиксируется категорией *метамодернизм* (ср. *колониальность, постколониальность и деколонизальность*).

Удивленные, говорят: «Мы же квалифицированные». Им отвечают: «Да, квалифицированные, но не компетентные». Не все понимают это различие.

Как прописывается рецептура перемен в решебниках цивилизационного транзита? После Второй мировой войны социальное время очередной раз ускорилося, опыт масштабных, рассредоточенных по планете боевых и логистических операций был абсорбирован алгоритмами деятельности в гражданской сфере (проектирование). Сформировались методологические комплексы на основе системного подхода: системный анализ, системная динамика, матричное управление. Диахронные композиции (прогнозирование) строятся на основе трансдисциплинарного анализа с учетом глобального контекста и долгосрочных взаимодействий.² Квадратики, которые рисуют и тасуют как пасьянс в образовательных учреждениях, в реальности изменчивы и подвижны. Практика, однако, не шахматная доска, где состязаются черные и белые – здесь по своим правилам играет неопределенное число разноликих участников с не вполне совпадающими и не вполне противоположными интересами.

Возникают результативные методы ориентации во вскипающем социальном бульоне. Разрабатываются коды управления посредством аттракторов, поскольку имеем дело с многофакторными и неопределенными системами, которыми проще управлять извне, косвенным образом, нежели подробно моделировать их жизнедеятельность и вторгаться в их реальность. Реализуются антропологически-ориентированные способы управления событиями: рефлексивное, акупунктурное, рефлекторное, роевое. Используя данные технологии, США на рубеже веков провели военные кампании эффективно, с минимальными потерями.³ Складывается общая методология анализа сложных систем и проведения комплексных операций, замещающая глобальность фрактальностью, долгосрочность нелинейной динамикой, а транс-дисциплинарные обобщения перспективной уникальностью. Тень «известных и неизвестных неизвестностей» [Rumsfeld 2002] провоцирует размышления о последствиях «маловероятных высокоэффективных событий» (Ричард Чейни), включая биологические и видовые коллизии, что влечет разработку широкого спектра схем защиты и реагирования по принципу «делай что можешь, и будь готов, что это окажется недостаточным» (*capabilities based strategy*) [Moroney... 2007]. Последние инициативы связаны с изучением свойств неклассического оператора и синергичной практикой – не синергетикой, а синергией, приводящей подчас к результатам на уровне *serendipity*⁴.

² Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы. Сост.: Д.М. Гвишиани, А.И. Колчин, Е.В. Нетесова, А.А. Сейтов. М.: УРСС. 1997. С. 36-37.

³ См. применение нетривиальных методов при планировании США военных кампаний на Ближнем Востоке. Так в операции «Буря в пустыне» использовалась методика рефлексивного управления противником – анализ ментальности Саддама Хусейна предполагал высокую вероятность существенного изменения им контура иракской обороны при возникновении признаков персональной угрозы. Была применена соответствующая стратегия: движение американских частей представлено как якобы направленное в центр страны. Однако после спешной дислокации элитной республиканской гвардии из Кувейта к Багдаду части США изменили направление движения и вонзились в заметно ослабленную оборону Кувейта. В результате цели кампании были достигнуты без сколь либо существенных потерь. Во время второй иракской кампании («Иракская свобода») также применялись оригинальные методики, в частности связанные с точечным («акупунктурным») управлением: к примеру, блокирование счетов избранных лиц, сопровождавшееся указанием на линию поведения необходимую для их разблокирования. В результате военная кампания по полному разгрому иракской армии была проведена за три недели. Однако генеральные цели операции были спланированы в прежней политической логике.

⁴ Способность, интуитивно делая глубокие выводы из суммы фактов и наблюдений, совершать удачные открытия, выявлять неочевидные закономерности, находить неожиданные решения задач и выходы из сложных ситуаций.

Модель для сборки (увертюра)

Жизнь провоцирует усилие. Проблематика перемен критична для социальных организмов и личностей, которые либо претендуют на значимую перспективу, либо ею располагают, либо мы смотрим на них как на перспективу. От поведения амбициозных организмов – «звезд в ночи», реализации их очевидных свойств и актуализации неочевидного потенциала зависит навигация идущего в фарватере флота.

Осознание оригинальной идентичности – момент пробуждения, которое превращает объект в субъект, переводя разговор из категории «что» в категорию «кто»: полено становится куклой, а кукла – человеком. Развитие важнее управления, управление важнее контроля. Аутопоэзис вносит в окружающую среду идею, миссию, план, одушевляющий практику. Бытие обретает смысл, а идея отраженная в имени, символике, судьбе, рождает потребность в земном исполнении: какие задачи субъект развития решает, что за горизонты обзревает, чего именно намеривается достичь?

После самоидентификации и опознания цели возникает необходимость ее грамотного сопряжения с осознанной миссией. Уместно вспомнить раздумья президента Кеннеди перед инициацией программы «Аполлон». Решение было непростым, в проекте присутствовала двусмысленность: программа полета на Луну была не нужна ни экономике, ни обороне Соединенных Штатов. Действительно, в этом смысле она принесла не так уж много дивидендов: учитывая масштаб затрат, средства можно было использовать более продуктивно. Кроме того, речь шла о чрезвычайно рискованном предприятии – Луна была *terra incognita*. Вот президент и пребывал в сомнениях, породив сентенцию: «У меня есть несколько сот человек, которые знают, как осуществить предприятие. Но нет ни одного, который убедительно ответил бы на вопрос, следует ли вообще затевать это дело?».

Предположим, смысл обретен, цель определена, теперь необходимо связать их путеводной нитью, прописав стратегию продвижения, т.е. маршрут выхода предприятия (*enterprise*) из скованного прошлым лабиринта: вектор и сценарий футур-истории. И ответить на ряд вопросов. Что представляет открывшийся ландшафт? Как следует его осваивать, с кем, в каких формах сотрудничества и форматах организационной культуры? Кто в культивируемых землях окажется партнером и союзником, конкурентом и врагом? Какими ресурсами располагаем и какие сможем обрести? Наконец, в чем особое преимущество этого предприятия (*core competition*), позволяющее рассчитывать на успех, ведь не случайно оно промыслено как амбициозная корпорация?

Стратегии эволюции

Сделаем шаг в сторону, чтобы подробнее поговорить о стратегии – категории, априорно предполагающей, что эффект действия развивается не по прямой линии, а тактические успехи не всегда приводят к победе. Поэтому следует определить оптимальный и в то же время реальный маршрут к генеральной цели, т.е. вычертить дорожную карту. Данный термин утвердился в разных областях практики после Первой мировой войны, когда войскам, сражавшимся в пустыне, чтобы переместиться из точки А в точку Б, порой приходилось идти сложным путем, двигаясь от оазиса к оазису, переходя от источника к источнику, поскольку самый короткий, прямой маршрут был бы губительным.

Эволюционные стратегии существенно разнятся, будучи зависимы от подлинных намерений субъекта. Можно выделить четыре-пять типологических версий, которые заметно отличаются друг от друга. Между тем в одной исторической ситуации

они проявились вместе и ярко, что в общем-то удивительно. Это как странная географическая со-организованность геоэкономического универсума с упорядоченным распределением экономических зон по планете. Чего вроде бы могло и не быть, но так есть. Аналогичным образом в годы Второй мировой войны сумма эволюционных доминант оказалась упорядоченно распределенной среди основных ее участников.

Об этом, однако, позже. Сначала посмотрим, о каких эволюционных стратегиях идет речь: «викария из Брэя», «красной королевы», «полифонического резонанса», «черепахи» и стоящая особняком – «культура смерти».

Викарий из Брэя – фигура несколько анекдотичная, он вроде бы жил в Англии во времена, когда сменяли друг друга протестантские и католические монархи, а религиозные деятели периодически оказывались в сложном положении. Викарий же из Брэя особенно не рефлексировал, и, когда изменялась ситуация, менял конфессию, проходя персональный жизненный путь достаточно эффективно: преодолевая обстоятельства и получая бенефиции. Это была его эволюционная стратегия выживания, вредившая, правда, имиджу корпорации, представителем которой являлся.

Образ для атакующей стратегии «красной королевы» взят из «Алисы в Зазеркалье» [Adami 1995]. Тут важен знаменитый разговор, когда Алиса говорит, мол, в нашем мире, если долго бежишь, непременно попадешь в другое место, слыша в ответ «милочка, в нашем же мире бежать нужно, чтобы оставаться на месте, а чтобы достичь цель, нужно бежать вдвое быстрее». Разница между стратегиями Викария и Королевы в том, что первая результативна в индивидуальном плане, вторая – в корпоративном.

Третья стратегия – «полифонический резонанс». Это сильная стратегия, чей некоторый аналог – гипотеза морфогенетического резонанса Руперта Шелдрейка [Sheldrake 1988]. Ученый сформулировал ее, размышляя над двусмысленным «эффектом сотой обезьяны»: если обезьянки в одном районе принимались в массовом порядке обмывать бататы, то в других, даже отделенных естественными преградами, через какое-то время мог начаться аналогичный процесс [Blair 1975]. Полифонический резонанс – явление, когда социокультурная концептуалистика реализует себя как вирусная стратегия, создавая поле взаимодействий, реорганизуя ментальность и поведение внешних акторов. И, таким образом, изменяет жизнеустройство.

Наконец, четвертая – «стратегия черепахи», связана с такой категорией, как «гештальт». Известна апория об Ахиллесе и черепахе. На данном сюжете, оставляя в стороне казуистику Зенона, демонстрировалась, однако, и более релевантная практике стратагема (один из претендентов на авторство – Мстислав Келдыш). Да, черепаха, безусловно, обгонит Ахиллеса, но при одном условии: если будет двигаться в правильном направлении, а Ахиллес в неправильном. Интерес к данной стратегии (учет смысловых взаимодействий, синхронистичности и когерентности с направлением бытийности [Jung... 1955]) – тренд последнего времени, поскольку эффективность «правильной ориентации» (своего рода футур-дорожной карты) сопряжена с ее тактической алогичностью из-за неочевидных запретов, переучетом ценностей, трудностью ориентации на заметно иную линию горизонта вплоть до метафизических пределов. Соавторство с оппонентами сменяется диалогом (резонансом) с историей, точнее с ее идеальным конструктом, выявляя доминантные вектора в ситуациях и прогнозах. Сейчас эффективность подхода лучше осознается из-за переусложнения практики, проблем с комплексной сборкой и возросшей роли нематериальных активов.

Следует упомянуть и пиковую даму в колоде: «культуру смерти», когда нормой является фрагментация, хаотизация, разрушение, а конечной целью – самоуничтожение. С леммингами такое вроде бы случается, но проблема глубже. Деструкция при этом рассматривается как универсальная практика, сопряженная с развитием соответствующего инструментария, включая смерть как неотчуждаемый от человека ресурс и его специфическую уязвимость. Это лишь часть общей картины.

Теперь, чтобы закрепить примерами аналитику, обратимся к периоду Второй мировой войны. Четыре основных персонажа тех событий мыслили и действовали различным образом, знание же их доминантных стратегий позволяет отчасти понять логику некоторых странных на первый взгляд действий. Представитель стратегии «викария из Брея» – Сталин: оппортунист, который на волне общего перерождения режима⁵ менял в стиле политического серфинга платформы в зависимости от персональной ситуации. Он мог быть антитроцкистом и антибухаринцем, убедительным антифашистом и обличать критику «гитлеризма», планомерно усиливая позиции за счет конъюнктурной ревизии курса и снижения качества популяции. Отложенные убытки корпорации, представителем которой он воспринимался, девальвировали и подрывали ее солидные нематериальные активы, что со временем привело к краху предприятия.

«Ферзь-Гитлер» был одержим идеей национально-расовой корпорации, реализуя соответствующую стратегию, наращивая эффективность ценой перманентных мобилизационных усилий, обретения и перераспределения ресурсов, рекомбинаций страт при ограничении индивидуального своеобразия. От сталинской стратегии ее отличает в числе прочего иная кадровая и социальная политика. Это не *pro* или *contra* идейного содержания, а управленческий анализ курса, за подробностями я бы отослал к работе Карла Полани «Великая трансформация» [Полани 2002], где разбирается генезис данной «направленной на разрушение... пагубной интеллектуальности».

Проводник стратегии «полифонического резонанса» – Рузвельт, выступал как политический дизайнер, исправляющий историю, проецируя на мир определенную социальную матрицу, замыслив и осуществляя по мере возможностей своего рода глобальное модернизационное терраформирование. (Правда, при замене в прописи батата, скажем, на гранату, результаты моделирования процесса могут насторожить.)

Стратегия «черепахи» обрела протагониста в Черчилле, ставшего символом общества, увязывающего при угрозе образу жизни реализм практики и категоричность результата с цивилизационными ориентирами и персональным суверенитетом. Эта синергичная стратегия сопрягается в целом (как ни удивительно) с мотивациями предыдущего кабинета. История была на их стороне. Чемберлен и Черчилль – разные стороны, но одной медали, и если гитлеровская стратегия создавала динамичную, однако механистичную, обезличивающую корпорацию, то стратегией «британской короны» было «жестоковейное» удержание миропорядка и про-личностного строя. Речь также идет об искусстве обращения с нематериальными активами и линиях горизонта.

Эманации же «культуры смерти» – *антургении* [Неклесса 2013: 16] в тот период можно уловить в мыслях и действиях фюрера в последние дни Третьего рейха и,

⁵ Лев Троцкий писал о «кремлевской олигархии» как «паразитической касте» в контексте «нового социального явления, находящегося в процессе развития (перерождения) и не принявшего устойчивых форм» [Троцкий 1939: 3]. Ср. его же формулу: «СССР минус социальные основы, заложенные Октябрьской революцией, это и будет фашистский режим» [Троцкий 1940: 17].

отчасти, в искрах жертвенного самоуничтожения на закате милитаристской Японии, хотя более яркие примеры дает практика современного «шахидизма», но не только.

Гости из будущего

Вернемся к главному руслу рассуждения. Следующий «оазис» сюжета – организационная структура и кадровый капитал предприятия: мотивированный и сложно организованный персонал как сумма человеческих качеств, свойств и умений.

В свое время в знаменитом отеле «Фермонт» (Сан-Франциско) прошли нестандартные конференции. Регламент коммуникаций был жестким: пять минут на представление темы, две – на комментарий, хотя присутствовали весьма влиятельные фигуры. Проводились также парные дискуссии. Вот блиц, в котором участвует Джон Гэйдж, руководитель *Sun Microsystems* и Дэвид Паккард, *Hewlett-Packard*, ведет профессор Рустум Рой. Дэвид задает вопрос: «Джон, сколько сотрудников тебе на самом деле нужно?». Джон с полминуты думает и говорит: «Шесть, максимум восемь». Рустем Рой обостряет ситуацию: «Джон, а сколько человек сейчас работает в корпорации?». Гэйдж отвечает: «Шестнадцать тысяч», и добавляет: «Но они – резерв для рационализации» [Мартин... 2001].

Квалификационный диплом не содержит графы о наличии исключительных свойств. Возникает вопрос: как определить градус экзистенции и выделить неочевидную партикулярность, преодолевая людскую чересполосицу? Существуют разные методы. Один из древних текстов описывает что-то вроде процедуры по ранжированию кадров. Работникам, строящим пирамиду, задается вопрос: «Что ты делаешь?» – «Я передвигаю камни». Спрашивают о том же другого. Ответ: «Я зарабатываю, кормлю и обеспечиваю семью». А третий говорит: «Я строю пирамиду». Схожая процедура представлена в фольклоре как вопросы женихам умной принцессы.

Правильная расстановка кадров с учетом синектических и синектрических моделей – одна из основных проблем, наряду с еще более важной задачей поиска и привлечения уникальных талантов, людей, которые знают, как нарушать правила. В общем, «кадры решают все». Появляется генерация людей-предприятий (*manterprisers*) – не индивидуальных предпринимателей, а «центров циклона», организующих вокруг себя продуктивную деятельную среду. Это явление присутствует в разных областях практики, начиная от шоу-бизнеса: приезжает в Россию Мадонна и выясняется, что прибыли несколько сотен человек, разгружаются транспортники с оборудованием, хотя на сцене в фокусе вроде бы одна фигура.⁶ На другом конце спектра – Илон Маск, пожалуй, наиболее знаменитый в этом качестве человек. Значение центральной фигуры для предприятия осознается с уходом, будь то Жириновский или Стив Джобс – конструкция подвергается испытанию, и предприятие по итогам этого момента истины или разрушается (как обычно случается в шоу бизнесе), или, пережив транзит, продолжает существовать и даже набирать обороты.⁷

Усложняется, диверсифицируется номенклатура востребованных ресурсов (подобно растущей роли редкоземельных элементов в технике): внутренних, внешних, уникальных. Большинство предприятий привычно ориентированы на финансовые и

⁶ Мадонна едет в Россию на 40 грузовиках и 10 автобусах. – НТВ. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/315621>

⁷ Что будет с ценами на акции Apple после смерти Стива Джобса. – Delo.ua. URL: <https://delo.ua/economyandpoliticsinukraine/chto-budet-s-cenami-na-akcii-apple-posle-smerti-stiva-dzhobsa-165678/>

материальные активы. Но возникают парадоксы, происходят перемены, случаются казусы. Капитализация одного автомобильного гиганта на рубеже веков была, скажем, 30 миллиардов при балансовой стоимости его же основных фондов – 300. Сегодня лучше понимается, что такое нематериальные ресурсы предприятия, тот же человеческий капитал. Соотношение капитализации и стоимости производственных фондов в интеллектуальных и креативных производствах может демонстрировать прямо противоположную пропорцию.

Признанные виды нематериальных активов – словно пять пальцев на руке: помимо человеческого капитала это интеллектуальный, символический, социальный и культурный. В российских дискуссиях приоритет часто отдается интеллектуальному капиталу, в развитом мире – человеческому, кроме того в России по понятным причинам особую роль играет социальный. А вот культурный капитал воспринимается как гарнир к основному блюду, хотя без него ни человеческий, ни интеллектуальный толком не заработают: можно создать сложный аппарат и забить в его стальную грудь последнюю гайку молотом. На модифицированных руках меньше трудовых мозолей, но они удерживают экзотичные инструменты и способны действовать удивительным образом, включая, к примеру, в производственную орбиту не только партнеров и союзников, но также оппонентов и конкурентов. Услышать, что спойлеры, конкуренты, конфликтные ситуации, являются ресурсом вообще-то странно, однако ситуация подчас примерно как в знаменитом диалоге на тему «я не люблю кошек».

Полагать текучее постоянным – психологическое свойство, влияющее на устойчивость предприятия. Абсолютные враги – метафизическое понятие, мы сталкиваемся с мнимостью, а не сутью: дискурсивные просчеты вразумляют, позволяя видеть неочевидные развилки. При умелом подходе на них можно опираться, это сложно организуемый актив и рисковый капитал. В отсутствие прямой и явной угрозы оптимизация опасна, мобилизация вредна, и дело не только в пропорциях: парадоксы – признаки живого вещества, а плодоносящее древо нечто большее, нежели сумма дров.

Вот заключительный пассаж на тему. В некоторой корпорации заметно противоречие между президентом, сторонником официального дресс-кода, причем не только в одежде, и директором по стратегии, который ходит в пятничном одеянии всю неделю. Но что важнее – они пребывают в перманентном конфликте. Как-то журналисты, беря интервью у президента, задали вопрос об этой всем известной ситуации: «Вы тут главный, кто же взял его на работу?». Президент отвечает: «Я». И слышит: «Но зачем? Вы столь разные личности, постоянно конфликтуете, на каждом заседании разгорается спор». Президент ответил: «Вот именно поэтому». Весьма не российская, я бы сказал, позиция, напоминающая пролог и, отчасти, логику книги Иова.

Постижение истории в ее преодолении. *Sapiens Dominabitur Astris* – «разум повелевает звездам». Пальцы гостей из будущего наигрывают новые мелодии.

DEEP EMERGENCE: HOW AMBITIOUS SUBJECTS EMERGE AND COMPLEX OBJECTS ARE GOVERNED

A.I. Neklessa

Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

NEKLESSA Alexander Ivanovich, Chair of the Commission on Socio-Cultural Issues of Globalization, Member of the Bureau of the Academic Council “History of the World Culture” at the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Head of the “North-South” Group at the Center for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies. Email: neklessa@intelros.ru

Neklessa, A.I. Deep Emergence: How Ambitious Subjects Emerge and Complex Objects Governed – INTELROS. Intellectual Russia. 2020. Spring. P. 3-12.

The article is based on a report "Fight for Future or The Transit of Civilization: Methodological and Prognostic Aspects" at the XIV Forum "Governance, Education, Consulting on the Eve of the Third Decade of the XXI Century" (National Guild of Professional Consultants, Consulting Committee of the Moscow Chamber of Commerce and Industry, State University of Management, Financial University under the Russian Government, Moscow, 02.12.2019).

Abstract. The article is devoted to the problem of enterprise's emergence and subject's strategy at the transit time of civilization. Civilization is a dynamic concept, a social analogue of evolution, while local civilizations are cultural and historical enterprises – subjects of historical competition. The fight for the future is an asymmetrical co-evolution process of entities with not quite matching and not quite opposite interests. In time of crisis, competition escalates: someone wins, someone loses, someone goes to the dustbin of history. Deep education is a fusion of learning with research and personal growth (evolution) in line with one's own development strategy, taking into account currents in the air. Globalization is accompanied by individuation process – an antipode of mass implosion and atomization. Splitting of political structures and synthesis of technical and anthropological complexity, emergence of cloud structures disrupts the existing balance of power and deforms the world order. Methodological patterns based on a systematic approach are used to analyze large-scale processes, while forecasting is being organized on transdisciplinary analysis, global context and long-term perspective. Algorithms for analyzing and managing multifactorial and dynamic mazes by attractors, are being developed. A general methodology for the analysis of complex systems and complex operations is being formed, replacing globality with fractality, long-term calculations with nonlinear dynamics, and transdisciplinary generalizations with exploration of unique situations. The imperative is to define and present a realistic and optimal strategy in this new environment. Evolutionary strategies vary significantly, depending on the intentions of their main subject. The article presents the typology of social evolution strategies and provides historical examples of their implementation. Staffing problems and opportunities to expand the range of intangible assets are also analyzed.

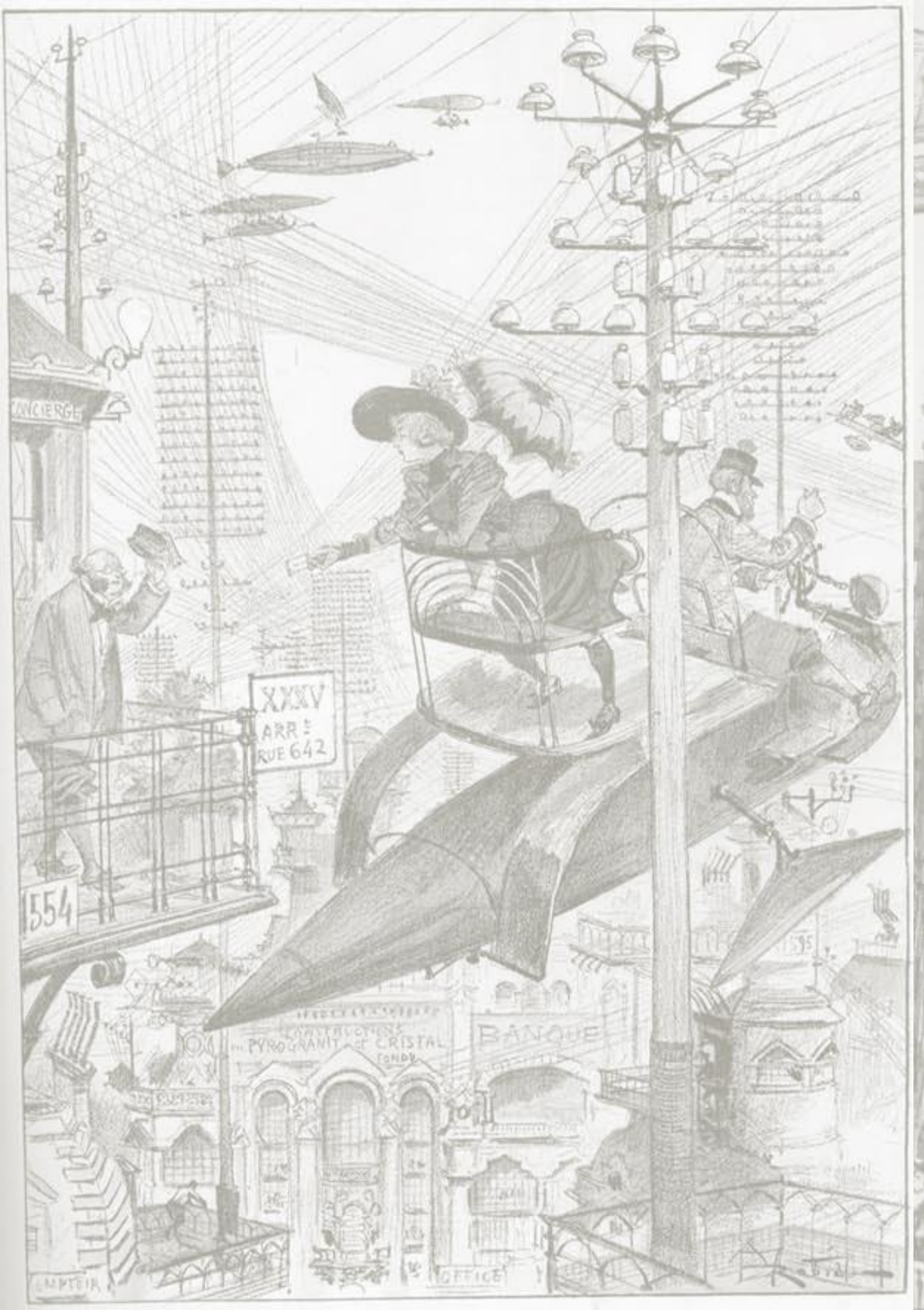
Keywords: education, evolution, personality, enterprise, civilization, complexity, transformation, strategy, management, intangible assets.

References

- Adami C. 1995. Self-organized criticality in living systems, - Physics Letters A. Vol. 203, 10 July. P. 29-32.
- Blair L. 1975. Rhythms of Vision: The Changing Patterns of Belief. - London: Croom Helm Ltd.
- Jung C.G., Pauli W. 1955. The Interpretation of Nature and the Psyche: Synchronicity: an Acausal Connecting Principle. – Bollingen series (Vol. 51). Pantheon Books: New York.
- Martin H-P, Schumann H. 2001. Die Globalisi Erungsfalle. der Angriff auf Demokratien und Wohlstand. (Russ. ed.: Martin H-P, Schumann H. 2001. Zapadnya globalizacii: ataka na процветание I demokratiyu. – Moscow: Alpina). URL: https://scepis.net/library/id_3006.html
- Moroney, J., Grissom, A., Marquis. J. 2007. A Capabilities-Based Strategy for Army Security Cooperation. – RAND. Arroyo Center. URL: <https://www.rand.org/pubs/monographs/MG563.html>
- Neklessa A.I. 2013. Prizhok lyagushki. Krizis mirovideniya [Jump of a Frog. The Crisis of Worldviewing]. – SYNLA / INTELROS. №1 (18). - Moscow. (In Russ).
- Neklessa A.I. 2019. Borba za budushee. Aspekti civilizacionnoy konkurencii. [Struggle for Future, Aspects of Civilizational Competition] – Strategiya Rossii. № 12 (192). - Moscow. P. 37-46. (In Russ).
- Polanyi K. 2002. The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time (Russ. ed.: Velikaya transformaciya: politicheskie I ekonomicheskiye istoki nashego vremeni. - SPb.: Aliteya). URL: <https://coollib.com/b/184360>
- Rumsfeld D. 2002. Press Conference by US Secretary of Defense, Donald Rumsfeld. 07 June. URL: <https://www.nato.int/docu/speech/2002/s020606g.htm>
- Sheldrake R. 1988. The Presence of the Past: Morphic Resonance and the Habits of Nature. - Times Books: New York.
- Trotsky L.D. 1939. Bulletin opposicii (bolshevikov-lenincev). № 79-80. - New York.
- Trotsky L.D. 1940. Bulletin opposicii (bolshevikov-lenincev). № 82-83. - New York.

Литература на русском языке

- Мартин Г-П, Шуманн Х. 2001. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. - М.: Альпина, URL: https://scepis.net/library/id_3006.html
- Некlessа А.И. 2013. Прыжок лягушки. Кризис мировидения. – СИНЛА / ИНТЕЛПРОС. №1 (18).
- Некlessа А.И. 2019. Борьба за будущее. Аспекты цивилизационной конкуренции. – Стратегия России. № 12 (192). С. 37-46.
- Поланьи К. 2002. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. - СПб.: Алетея. URL: <https://coollib.com/b/184360>
- Троцкий Л.Д. 1939. Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). № 79-80. - Нью-Йорк.
- Троцкий Л.Д. 1940. Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). № 82-83. - Нью-Йорк.
-

Александр Иванович Неклесса (Alexander Neklessa). Руководитель экспертно-образовательного объединения «ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия». Председатель Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации, член бюро Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме Российской Академии наук (РАН). Руководитель Группы «Север-Юг» (aka Лаборатория «Север-Юг») Центра цивилизационных и региональных исследований ИАФР РАН (Отделение глобальных проблем и международных отношений РАН).

Действительный член российских отделений Всемирной федерации исследований будущего (WFSF) и Международной лиги стратегического управления, оценки и учета (ILSMAA), а также Философско-экономического ученого собрания МГУ им. М.В. Ломоносова. Член Международного редакционного совета (от России) журнала «Philosophical alternatives» («Философские альтернативы») Болгарской академии наук, Экспертного совета журнала «Экономические стратегии» (ИНЭС РАН, Россия). Руководитель семинара «Нексус» (ИНТЕЛПРОС – Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации РАН). Член Совета Школы эффективных коммуникаций «Репное».

Ранее возглавлял Синергетическую лабораторию НПО «СИНЛА» (АЦМИ), работал главным специалистом МВЭС РФ, управляющим Службы стратегического анализа МАПО «МИГ», экспертом-консультантом Директората стратегического планирования ВПК МАПО, заместителем генерального директора Института экономических стратегий при Отделении общественных наук РАН, научным руководителем Департамента стратегического развития ОАО «ГАО ВВЦ». Являлся членом Комитета по стратегическому развитию при Совете директоров ОАО «ГАО ВВЦ» и аналитической группы Совета Обороны РФ.

Руководил Московским интеллектуальным клубом «Красная площадь», теоретическим семинаром «Глобальное сообщество» (Научный Совет «История мировой культуры» при Президиуме РАН), междисциплинарным семинаром «СΥΝΕΡΓΙΑ» (Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования при ООН РАН).

Вел авторскую аналитическую программу «Будущее» / FINAM FM (диплом Международной академии исследования будущего, 2009; лауреат Всероссийской премии в области общественно-политической проблематики «Власть №4»/номинация «Лучший текст о будущем», 2011).

Автор примерно 700 публикаций по вопросам международных отношений, политологии, экономики, истории. Научный руководитель/автор проектов СИНЛА/Глобальная трансформация (1984-1989), КАСКАД (1987), ЭКОЛАР (1988), ГЕОКОН (1991-1996), ГЛОБАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО (1997-2003), СОФИЯ (2003-2012), КАМЕЛОТ (2004), КП (2005-2006), СИНЕРГИЯ (2007-2010), ВВЦ-2/Парк Россия (2009-2010), ФЕНИКС-К (2010), БОЛЬШАЯ ВОЛХОНКА (2011), РУССКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ (2010-2012), ЛИК/Пайдеия (2010-2014), ГИБРИДНЫЙ МИР (2015), СОЗИДАНИЕ БУДУЩЕГО (2016-2017), БОРЬБА ЗА БУДУЩЕЕ (2018-2020), ИНТЕЛПРОС (2003 – по настоящее время).

Основные направления исследований: международные системы управления и тенденции глобального развития (геоэкономика-геокультура-геоантропология); методология анализа, прогноза и управления в ситуациях неопределенности; философия истории.

<http://intelros.ru>

neklessa@intelros.ru